

Райкин Исаакович

2.12.2004

Более 20 лет Александр КУСКОВ был постоянным автором миниатюр Аркадия Исааковича Райкина. Нынешней осенью знаменитому мастеру эстрады исполнилось бы 92 года. А. Кусков делится с нами воспоминаниями о работе с артистом.

- Александр Михайлович, как же вы, горный инженер, вдруг стали сатириком и даже начали писать миниатюры для самого Райкина?..

- Сатириком я стал не совсем вдруг - в нашем Горном институте, где я учился, был свой театр миниатюр, славившийся своими сатирическими капустниками в среде московской студенческой молодежи. Тогда еще не было КВН, но его призрак уже бродил в студенческих капустниках, скетчах, миниатюрах.

Мы, студенты, сами писали эти миниатюры, сами играли и сами режиссировали. У нас образовалась и своя авторская группа. Я работал со своими сокурсниками Эликом Бащинским и Борей Зислиным. Эта работа нас так увлекла, что, даже получив дипломы в 1961 году и став горными инженерами, мы опять и опять приходили в родной институт и продолжали писать миниатюры для капустников, потому что уже просто не мыслили свою жизнь вне этого творчества.

И вот в одно прекрасное утро какой-то бес толкнул меня в бок и я воскликнул: «Ребята, а не слабо нам показать свои юмористические опысы самому Райкину?!» «Не слабо!!!» - ответили ребята.

Мы вывели, что Райкин, появляясь в столице, останавливается в гостинице «Москва», даже узнали, на каком этаже и в каком номере. Как сейчас помню - на четвертом этаже в номере 425!

И вот в марте 1962 года в очередной приезд артиста в столицу мы собрали кучу миниатюр, старых и новых, написанных специально для него, пришли в гостиницу и с замиранием сердца позвонили в номер. И Аркадий Исаакович, не в пример нынешним звездам эстрады, отгородившись от авторов армией секретаршей и телохранителей, запросто согласился посмотреть наши опысы. Только попросил оставить их у дежурного администратора.

Но мы были молодые, самонадеянные и решили ковать железо, пока оно горячо, не надеясь ни на каких администраторов. Поэтому сначала поднялись на четвертый этаж, чтобы постучать в номер 425. И когда увидели в дверях невспахавшегося, невероятно уставшего, измученного вечерним концертом, но в свежем с иголочки костюме великого артиста, то души у нас тут же нырнули в пятки. Но Райкин приветливо улыбнулся и затем буднично попрекнул: «Ребятки, я же попросил оставить бумаги у администратора, вы же видите: еле на ногах держусь. Давайте сюда ваши шедевры!» Затем бегло просмотрел их и изрек: «У вас есть чувство юмора, позвоните мне через две недельки».

«Две недельки» продолжались несколько лет. Каждый раз Райкин говорил, что наши творения уже ближе к тому, что надо. Приговаривал, что задача сатирика в том, чтобы пленум ЦК собирался после выступления сатирика, а не концерт сатирика следовал после пленума.

И вот мы работали над текстами денно и нощно после десятичасовой инженерной работы, ибо чувствовали - раз Райкин не гонит нас, раз держит при себе, значит, есть надежда... Надо сказать, он любил живое общение с литераторами, работу со словом. Как-то раз я уронил на пол рукопись, и Райкин тут же воскликнул: «Саша-а, садись на рукопись, а то сглазишь!!!»

Вот его суеверные постулаты: «рукопись не ронять», «рукопись на кровать не класть», «за успех не пить» и «перед концертом часик поспать»...

Александр Кусков:

РАЙКИН — ЭТО НАШ ЧАРЛИ ЧАПЛИН

И вот наконец в 1967 году в Театр эстрады прошла премьера новой программы Райкина «Светофор», и в буклетах спектакля впервые появился псевдоним нашей троицы - Настроены, ибо тогда мы с Е. Бащинским и Б. Зислиным имели к созданию этой программы самое прямое отношение. Большая эстрадная пьеса «Директор» на целых полчаса и миниатюра «На скамеечке» стали нашим дебютом, боевым крещением и первой победой!

Через два года был спектакль «Светофор-2», куда попали уже несколько миниатюр Настроённых. Очень хорошо зрители приняли нашу пьеску «Парикмахерская». Зато с другой миниатюрой «Рельсы гудят» случился скандал. Ее герой, директор совхоза, лег на рельсы, ибо не нашел другого выхода для борьбы с бюрократией.

Тон задавала газета «Неделя», разнесшая авторов в пух и прах, к ней подключались другие издания... Но тогда за нас заступилась Мариэтта Шагинян, разъяснив критикам, что такое комический гротеск и какой он несет социальный смысл в таком театре, как театр народного артиста Райкина.

Потом в 1970-м была знаменитая программа «Плюс-минус», в которую вошло немало и наших миниатюр, в том числе и известная всем «В кровати», где герой, пробудившись после звонка будильника, ползает по кровати и рассуждает, идти ему на работу, на которой он бьет баклуши, или не идти. В конце концов приходит к выводу, что принесет больше пользы государству, если не пойдет. А за этот «благородный» поступок ему еще должны на дом принести зарплату, прямо сюда вот - в постель...

Спектакль удостоился не менее серьезной критики и нападков на Райкина, да и мы шишек получили. А в результате у Райкина случился очередной инфаркт.

Через пару лет после того, как Аркадий Исаакович более или менее оправился от болезни, вышла следующая программа «Древо жизни», и опять с нашими миниатюрами. Теперь мы уже твердо стояли на ногах. Новую пьесу я написал вдвоем с Е. Бащинским, а назвали мы ее «Суд зверей». В ней звери судят браконьеров. С большим трудом Райкин пробил пьесу. Оставался лишь вопрос о музыкальном оформлении спектакля. Я предложил Владимира Высоцкого, с чем Аркадий Исаакович тут же согласился. К счастью, в это время Театр на Таганке гастролировал в

Ленинграде, и я нашел там Высоцкого и взахлеб рассказал ему о нашей идее. Володя не поверил, что сам Райкин сделал ему такое лестное предложение, и я ушел от него несолоно хлебавши. Спас положение Бащинский. В этот же вечер он нашел Высоцкого в гостинице, убедил его в реальности райкинского приглашения и, несмотря на поздний час, привел его домой к мэтру вместе с Золотухиным, которого Высоцкий взял с собой для моральной поддержки.

Так и познакомились два кумира XX века - Аркадий Райкин и Володя Высоцкий. Последний с удовольствием написал песни к этой пьесе. Но, увы, спектакль зарубили. Впервые, цензура вдруг очулась и накинута на пьесу узду, во-вторых, выходящим очень не понравилось, что в спектакле будут звучать песни Высоцкого... Песни Володи к этой пьесе до сих пор хранятся в моем архиве, часть их к дню памяти поэта - 25 июля 2000 года - я подарил Музею им. В.С. Высоцкого.

- Кем больше всего вам запомнился Аркадий Райкин - артистом, режиссером, художником, соавтором?

- Мужчиной, джентльменом и рыцарем. Есть великая истина, что представитель сильного пола раскрывается как личность своим отношением к женщине. Так вот, Райкин всю жизнь восхищался прекрасными образами героинь Рафаэля и Леонардо да Винчи, Пушкина и Шекспира. Он был высоким ценителем живой женской красоты. Его мог тронуть изящный поворот головы современницы, улыбка, грациозная походка. Мог засмотреться, как девушка красиво пьет шампанское, чуть пригубивая из бокала. Его обескураживало, когда она осушала бокал залпом. Увидев в зрительном зале много красивых женщин, Райкин буквально молодел на глазах, стройнел, порхал по сцене, как бабочка.

- А сам он мог составить компанию женщине, красиво пьющей шампанское?

- Чисто символически, да. Но не более бокала. Он вообще считал, что любовь и выпивка - вещи несовместимые. Райкин не пил, не курил, не играл в карты, считая, что все это отвлекает мужчину от Истины. И тер-

взмахнул рукой и саркастически произнес: «Вот, Саша, до чего доводит человека обильная выпивка! Скажи спасибо, что еще жив остался! А все из-за того, что вчера перебрал! Уж лучше бы ты это время провел с дамой! И для здоровья это более полезно. Чтобы я такого кошмара больше не видел!..» Конечно, в тот момент он ни за что не поверил бы, что весь этот кошмар сотворили трепетные пальчики юной представительницы прекрасного пола.

- Выходит, мастер не мог рассмотреть в женщине ничего сатирического?!

- Только в интермедии. А в жизни это был истинный рыцарь. Как-то мы с друзьями и женами приехали в Ленинград и на минуту заглянули к нему, чтобы он помог нам с гостиницами, из которых нас повзгояли. Он страшно возмутился: «Ни за что! Чтобы с чемаданами и женщинами таскаться по гостиницам в поисках места?! Только не на моих глазах, останетесь здесь, у меня квартира резиновая».

Ради женщин он мог стать и нарушителем порядка. Помню, перед съемками одного из «Голубых огоньков» столы ломались от яств. Но трогать их до начала было нельзя. Несколько молоденьких актрис, не успевших ни позавтракать, ни пообедать, страдальчески взирали на закуску. Райкин взял на себя инициативу: через несколько минут столы были опустошены. Набежала вся администрация. Их шеф голодом Берии спросил:

«Кто?! Кто это сделал?!» Все в ужасе замерли. А Райкин сделал всего лишь один кокетливый шаг вперед и шаловливо опустил голову. Инцидент в сей же миг был исчерпан.

Однажды он рассказал о случае, когда на его выступлении не было ни единой женщины. Отмечали юбилей Сталина. В тот день Райкина буквально выгнали из постели и, ни слова не говоря, привезли на ближнюю дачу вождя. Когда Аркадий Исаакович вышел к праздничным столам, то его взгляд не нашел ни одной пары прекрасных глаз, без которых выступление - это казнь. Зато сам он понравился Иосифу Виссарионовичу, который в конце выступления подошел к нему с бокалом и предложил выпить «за талантливого артиста Райкина». Затем посадил его рядом с собой по правую руку, и артисту пришлось еще целых четыре часа веселить сугубо мужскую компанию.

А вообще Райкин был очень внимателен к представителям любой половины человечества. Он мог выслушать любого независимо от возраста, пола и социального положения, причем всегда с большим интересом. Видимо, это доставляло ему какое-то особое удовольствие. Наверное, человек, который выступал перед миллионами внимающих ему с раскрытыми ртами, в жизни своей был больше слушателем, чем рассказчиком. Он обладал редчайшим талантом - выслушать и понять маленького человека. В этом, может быть, и была сила его творчества.

Это был наш Чарли Чаплин. И, уверяю, такого артиста эстрады у нас не было и нет!

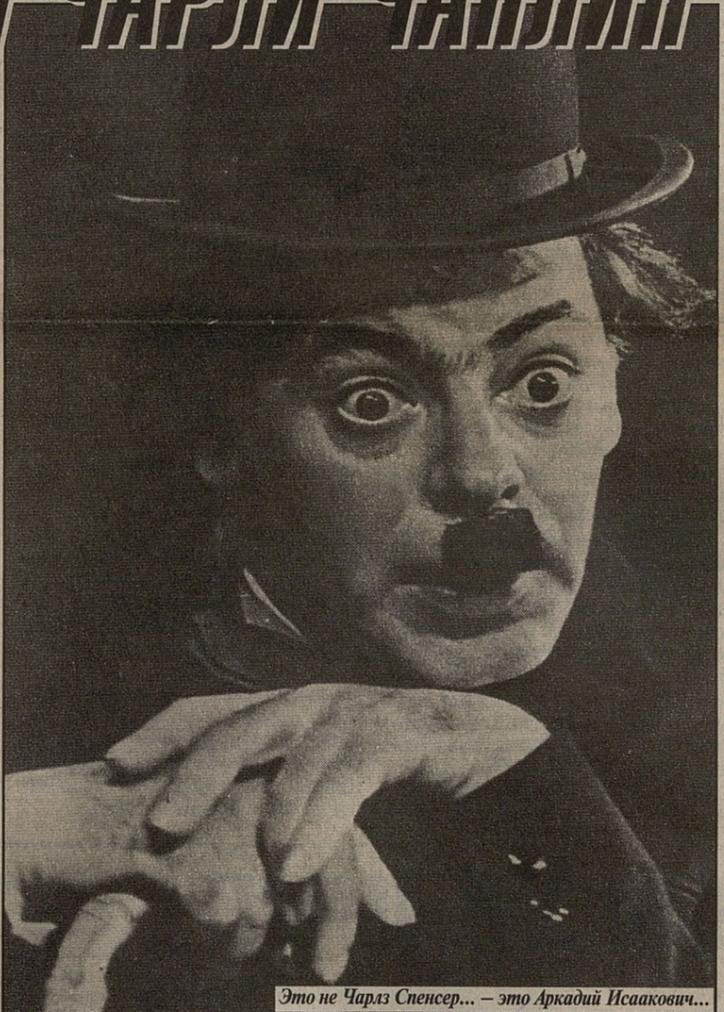
- Александр Михайлович, у вас здесь, в Зюзине, очень красивый сосновый бор!

- Да, мы очень любим этот район, нам не нужна никакая дача - пожалуйте, дыши природой, слушай птиц и радуйся тишине. А оказались мы здесь, между прочим, тоже благодаря Райкину.

- Ну, это уже просто мистика...

- В тот период мы напряженно работали над монологами, а делать это мне приходилось где угодно - чуть ли не на вокзалах, так как с жильем было трудно, а строительство жилищного кооператива при нашем НИИ, где я официально служил, застопорилось. Райкин узнал о моих мучениях, позвонил самому Промыслову, и нашему НИИ предоставили жилищный кооператив именно здесь. Теперь эти места для нас и райские, и райкинские...

Беседу вел Валерий ЕГИЯНЦ

Это не Чарльз Спенсер... - это Аркадий Исаакович...

- Александр Михайлович, вы писали только для Райкина или для других артистов тоже?

- В основном, конечно, для него, но тем не менее писал и Хазанову. В тот период Геннадий был еще из начинающих и, встречаясь с нами, авторами Райкина, приговаривал: «Погодите, наступит время и вы будете бегать за мной!» Вообще все, что касалось Райкина, на него действовало гипнотически. Он выпрашивал нас буквально обо всем: и как он спит, и как ест, и как сидит, и какие у него пристрастия, как относится к женщинам и деньгам... Кстати, о деньгах. Райкину тогда во сне не могли присниться деньги, которые имеют нынешние звезды шоу-бизнеса. Он жил скромно и был доступным для всех живым человеком. Правда, раскрепощался полностью только с близкими ему по духу людьми.

петь не мог, если кто-то рядом с ним выпивал лишнее. Как-то раз в буфете директор театра угостил меня малосенной рюмочкой какого-то экзотического виски. После этого я зашел к Райкину в кабинет с новой миниатюрой. Он как-то странно посмотрел на меня, наморщил нос, потом лоб и презрительно чихнул. Однако ничего не сказал. Да и я не сразу разобрался в том, что случилось.

На следующий день была назначена премьера нового спектакля, и я решил обрадовать маэстро своим джентльменским видом. Направил стопы в парикмахерскую, чтобы мне сделали шикарную прическу и классно побрили. Однако попал в палаческие ручки практикантки. Она водила опасной бритвой по щеке, как метлой. В результате я пришел на премьеру с изрезанной и искромсанной физиономией, весь залкленный пластырями. Райкин